РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ 1949 Г. О ЗАЩИТЕ ЖЕРТВ ВОЙНЫ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОТОКОЛОВ К НИМ*

Н.С. ЕШНИЯЗОВ,
PhD, старший преподаватель Департамента международного права Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (г. Нур-Султан)

29 октября 2018 г. Министерство Иностранных Дел Республики Казахстан и Международный Комитет Красного Креста представили первый перевод на казахский язык Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительных протоколов к ним. К сожалению, по мнению рецензента, текст содержит ряд недостатков, указывающих на нецелесообразность его практического или академического применения. Рецензент выделяет наиболее значительные ошибки перевода и приводит рекомендации по их устранению и недопущению в дальнейшем.

Ключевые слова: Женевские конвенции 1949 г. о защите жертв войны, Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны, юридический перевод, право вооруженных конфликтов.

Юридический перевод на казахский язык – дело непростое, чему свидетельство тексты почти всех правовых актов республики. Шероховатостей не лишена даже Конституция,[1] в кодексах и законах встречаются уже серьезные ошибки,[2] а смысл многих подзаконных актов попросту нельзя понять без обращения к русскому тексту.

Эту проблему до некоторой степени можно оправдать объективными факторами. Исторически казахское право было прежде всего обычным, что не способствовало формированию устойчивого лексикона и речевых конструкций. Функцию писаного права выполняли Коран и сборники хадисов, которые заменили важный пласт

© Н.С. Ешниязов, 2019

*1949 жылғы 12 тамыздағы Женева Конвенциялары және оған қосымша хаттамалар. – Қазақ тіліндегі 1-ші басылым 2018 ж. Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігі мен Халықаралық Қызыл Крест Комитетінің бірлескен басылымы. – Астана: ҚР Президенті Іс Басқармасының «ҚР Президентінің Әкімшілігі мен Үкіметінің әкімшілік ғимараттары дирекциясы» шаруашылық жүргізу құқығындағы РМК Баспа-полиграфиялық орталығы, 2018. – 375 б. – ISBN 978-601-305-315-8

[1] Например, ст. 27 на казахском языке ставит под защиту государства «*мать и отца и ребенка*» («*ана мен әке және бала*»), а на русском – «*материнство, отцовство и детство*»; слово «*столица*» переведено в ст. 2 как «*елорда*», в других местах – как «*астана*» (7 раз); выражение «*вправе*» приведено то как «*хақылы*», то как «*құқылы*» и т. д. Аутентичность именно русского текста не вызывает сомнений ввиду отсутствия в нем таких расхождений.

[2] Так, в Гражданском Кодексе «*нарушение*» и «*расторжение*» договора переводятся одним и тем же термином «*бұзу*» (sic!).

тюркских терминов арабизмами и фарсизмами, зачастую превратно.[3] Наконец, пребывание в составе России предопределило экспансию русской государственно-правовой терминологии вплоть до того, что Абай писал «мен егер *закон* қуаты қолымда бар кісі болсам...»,[4] и даже Декларация о государственном суверенитете КазССР принималась «жалпыға бірдей адам *праволары* декларациясын және ұлттардың өзін-өзі еркін билеу *правосын* тани отырып» и «*праволық* мемлекетті құруға бел байлауды негізге ала отырып».[5]

Тем более оправданы в этом смысле трудности перевода международных договоров. С потерей независимости казахи перестали заключать договоры, отправлять и принимать посольства, вести дипломатическую переписку, т. обр., лишившись возможности развивать международно-правовой лексикон. Прошел золотой век, когда соседи возили *товар* через *таможню*, платили *баскакам ясак в казну*, ехали с *ямщиками* в *орду к хану за ярлыком*, оставив у того *деньги* и *аманатов*. Глобальное международное право развивалось главным образом на французском и английском – языках мира, с которым у языка, потерявшего даже внутриправовую терминологию, прямого общения не было.

Свою лепту в проблему вносит и грамматика – французский, английский, а также и русский, с которого фактически переводится весь массив международно-правовых документов, имеют порядок слов SVO (подлежащее-сказуемое-дополнение), тогда как в казахском предложение строится по типу SOV, так, что при переводе приходится ставить «хвост» вместо «туловища».

Однако, системный характер недостатков казахских текстов свидетельствует, что главной их причиной является человеческий фактор. Для любого перевода в принципе нужно немного – знание предмета и двух языков (в отношении международно-правового текста – еще одного-двух на уровне «чтение и перевод со словарем»). Практика же показывает, что перевод, к сожалению, поручается людям, либо не знающим ни предмета, ни даже хотя бы одного (sic!) языка, либо допускающим в своей работе вопиющую халатность.[6]

В этом плане рецензент возлагал серьезные надежды на перевод Женевских конвенций и Дополнительных протоколов, осуществленный при участии внешнего авторитетного субъекта – Международного Комитета Красного Креста, но, имея опыт преподавания на казахском языке, предвидел возможность изъянов. Но даже он не предполагал, что ***первая ошибка*** будет ***обнаружена уже на обложке издания:*** «Женева Конвенциялары және *оған* қосымша хаттамалар» – «Женевские Конвенции и дополнительные протоколы к *нему»*.

---

[3] Например, арабское «*мамлакат*» в оригинале означает не «*государство*», а «*королевство*»; персидское «*мардикор*» – не «*подрядчик*», а «*подёнщик*».

[4] Абайдың қара сөздері. Отыз жетінші сөз. URL: http://kazbilim.kz/?cat=387

[5] Қазақ Советтік Социалистік Республикасының Мемлекеттік егемендігі туралы декларация жөнінде Қазақ ССР Жоғарғы Советінің 1990 жылғы 25 қазандағы № 307-XII Қаулысы. URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/B900001700_

[6] В этом плане характерен перевод Гаагского Протокола 2007 г. о праве, применимом к алиментным обязательствам. См.: Ешниязов Н.С. Трудности перевода: о ратификации Казахстаном Протокола о праве, применимом к алиментным обязательствам 2007 г. // Право и государство, № 1-2, 2018. – С. 177-188.

Этот сигнал заставил рецензента пробежаться по названиям актов – и сразу в заголовке Первой Конвенции (об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, далее – ЖК-I)[7] обнаруживается отсутствие определения «действующих» – она озаглавлена просто «1949 жылғы 12 тамыздағы әскерлердегі жаралылар мен аурулардың жағдайын жақсарту туралы Женева Конвенциясы».

Уже на стадии заголовков переводчики умудрились заблудиться в двух соснах – *«раненые и больные»* в названии ЖК-I переведены как *«жаралылар мен аурулар»*, а в названии ЖК-II – как *«жарақаттанған* [және] *науқастанған адамдар»*. Этот недостаток характеризует такой общераспространенный пагубный подход, ***как поручение разных частей текста разным переводчикам, влекущий вариативность терминологии.***

Ярче всего этот подход проявляется в тексте ст. 3, общей для четырех конвенций.[8] В казахском переводе ее текст совпадает только в ЖК-III и ЖК-IV, при этом в них конкретное *«сложили оружие»* переведено как абстрактное *«жеңілгенін мойындаған» («признали поражение»)*.

Иногда встречаются обратные примеры, когда ***текст схожего положения скопирован из одной Конвенции в другую с игнорированием некоторых расхождений.*** Так, в ст. 10 ЖК-I оборот «держава, во власти которой находятся покровительствуемые лица» заменен переводом выражения «держава, во власти которой находятся военнопленные», скорее всего, путем вставки аналогичного положения ЖК-III.

По-видимому, работа была разделена даже на уровне отдельных предложений одной и той же статьи, иначе почему *«вероломство»* переведено в названии и первом предложении ст. 37 ДП-I как *«залымдық»*, а во втором и третьем – как *«опасыздық»*? То есть, запрещено убивать, ранить или брать в плен с применением *«залымдық»,* но определение, примеры и исключения даны в отношении *«опасыздық»*.[9]

Вариативность перевода одних и тех же понятий превышает все мыслимые рамки; пожалуй, нельзя найти ни один сколь-нибудь значимый термин или оборот, единообразно переведенный во всех документах. Текст буквально испещрен дифференциациями типа *«умершие» – «өлгендер», «өлген адамдар» и «қайтыс болғандар»; «договаривающаяся» – «уағдаласушы» и «келісуші»; «репатриация» – «репатриация» и «отанына қайтару»; «отличительный»* (знак) – *«ерекшелік» и «айырым»* (белгісі)*; «конвой» – «күзетші» и «айдауыл»; «законы и обычаи войны» – «заңдар және соғыс дағдылары» и «соғыс заңдары мен әдет-ғұрыптары»; «духовный персонал» – «діни персонал» и «рухани персонал».* Зачастую неправилен ни один из вариантов, как в переводах термина *«злоупотребление» – «теріс пайдаланушылық» (противоположное применение)* (ЖК-II) *и «қиянат көрсетушілік» (применение насилия)* (ЖК-I)*;* корректнее был бы оборот *«асыра пайдалану»*.

Это отнюдь не безобидные синонимы – ***вариативность может приводить к***

[7] Таким же образом, Вторая, Третья и Четвертая конвенции, Первый, Второй и Третий Дополнительные протоколы далее обозначаются, соответственно, как ЖК-II, ЖК-III, ЖК-IV, ДП-I, ДП-II и ДП-III.

[8] Тексты статей, общих для четырех конвенций, в оригинале совпадают дословно.

[9] В любом случае, означая «*жестокость*» и «*бесчестие*», эти термины не раскрывают сути деяния, лучше отражаемого, на наш взгляд, прямой калькой с русского – «*сенім бұзушылық*».

неправильному применению права: например, может сложиться впечатление, что отдельно существуют религиозный («діни») и духовный («рухани») персонал, каждый со своим объемом прав и обязанностей, привилегий и покровительства.

Употребление выражения *«рухани персонал»* обнажает еще одно серьезнейшее упущение переводчиков – ***перевод не с аутентичных текстов, а с перевода на русский язык.***[10] Иначе эта ошибка бы и не возникла – во французском тексте говорится не о «духовном», а о «религиозном персонале» («*personnel religieux*»), а в английском – и вовсе о «капелланах» («*chaplains*»).

Перевод с русского текста – не догадка рецензента, на с. 3 указано: *«Женева Конвенциялары мына басылымдар бойынша басып шығарылады: 1949 жылғы 12 тамыздағы Женева Конвенциялары және оған* (sic! – опять «оған» – Н.Е.) *қосымша хаттамалары – 5-ші басылым толықтырулармен. М.: Халықаралық Қызыл Крест Комитеті, 2011. – 380 б. – ISBN 978-601-305-315-8».*[11] Здесь нельзя не отметить такое проявление непрофессионализма, как ***перевод библиографической ссылки***, которая должна даваться на языке оригинала.

Другое проявление этого подхода – перевод «*военнопленного*» как *«әскери тұтқын».* Прямой перевод с «*prisonnier de guerre» / «prisoner of war*» привел бы к более верному «*соғыс тұтқыны*» («пленник войны»), тогда, как «*әскери тұтқын*» имеет смысл «*prisonnier militaire» / «military prisoner*» («пленник-военный»). Между тем, согласно ст. пп. 4-6 ст. 4 ЖК-III право на статус военнопленного имеет ряд лиц, не состоящих на военной службе и даже могущих быть невоеннообязанными.[12] Следует отметить, что турецкий текст,[13] который был бы гораздо полезнее русского в целях перевода на казахский, говорит о *«harp esiri»*, а не *«askerî esir»*, *«dinî teflkilât»*, а не *«ruhanî teflkilât».*

В ряде случаев дословное ***калькирование с русского искусственно удлинняет словосочетания,*** усложняя понимание и без того объемных положений. Например, *«стороны, находящиеся в конфликте»* переведены, как *«қақтығыс жағдайындағы тараптар»*, хотя перевод с оригинальных «*parties au conflit*» / *«parties to the conflict»* дал бы лаконичное «*қақтығыс тараптары*» или «*қақтығыстағы тараптар*». То же самое можно сказать о «*покровительствуемых лицах*» – «*қамқорлық көрсетілетін адамдар*», которых можно заменить «*қорғаудағы тұлғалар» («personnes protégées» / «protected persons»).*

---

[10] Русский является аутентичным языком только для Дополнительных протоколов; аутентичные языки конвенций в редакции 1949 г. – французский и английский, в ранних редакциях – только французский.

[11] Возможно, имеется в виду следующее издание: Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 302 с. – ISBN 978-5-904561-72-7.

[12] Гражданские лица из экипажей военных самолетов, военные корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, осуществляющих бытовое обслуживание вооруженных сил; члены экипажей судов торгового флота; гражданское население levée en masse.

[13] Ağustos 1949 tarihli Cenevre Sözleşmeleri ve ek protokolleri / yayına hazırlayanlar Doç. Dr. Melike Batur Yamaner... [v.b.]. – Galatasaray Üniversitesi, [t.y.]. – IV, 298 s. – Galatasaray Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları 42 Uluslararası Kızılhaç Komitesi Yayınları. – ICRC Yayınları. ISBN 978-975-8400-31-7.

Этот же подход порождает ***копирование ошибок русского перевода***. Так, в ст. 12 ЖК-I и ст. 16 ЖК-IV значится «... *қамқорлық көрсетуді және қорғауды пайдалануы тиіс*» – перевод фразы «*должны пользоваться покровительством и защитой*»), при том, что в оригиналах говорится не о покровительстве, а об уважении *(«devront être respectés et protégés» / «shall be respected and protected»).*

Местами, ***дословно следуя русскому тексту, переводчики нарушают грамматику казахского языка.*** Так, выражение *«в случае, если* противная сторона установит или восстановит свой контроль над данным районом» (ст. 8 ЖК-I) переведено как *«егер* дұшпан тарапы осы ауданда өзінің бақылауын орнатқан немесе қалпына келтір*ген жағдайда».* В казахском языке нужно либо убрать слово «егер», либо убрать слово «жағдайда» и применить суффиксы *-са, -се* вместо *-қан, -ген.* Иначе получается недосказанное *«если, в том случае, когда* противная сторона установит или восстановит свой контроль над данным районом».

Переводчиками ***проигнорированы грамматические преимущества казахского языка,*** позволяющие в ряде случаев обойтись лаконичными выражениями. Так, оборот «подобрать раненых ..., транспортировать *их*, а также произвести обмен *ими*» в ст. 15 ЖК-I переведен как «жараланғандарды жинауға, *оларды* тасымалдауға, сондай-ақ *оларды* айырбастауға». В русском языке использование местоимений *«их»* и *«ими»* не только оправдано, но и необходимо по требованиям грамматики, однако в казахском варианте вполне можно обойтись без двойного повторения *«оларды».*

В других местах ***не учтена омонимичность, множественность значений русского термина.*** Так, название Раздела 2 ЖК-III *«Постановления* общего характера о защите военнопленных» переведено как «Әскери тұтқындарды қорғау туралы жалпы сипаттағы *қаулылар»*. Здесь слову «постановление» придан смысл формы правового акта *(«қаулы»),* в то время, как речь идет о правиле поведения *(«ереже»).* Опять же, перевод с аутентичных текстов *(«protection générale des prisonniers de guerre» / general protection of prisoners of war»)* дал бы компактное *«Соғыс тұтқындарын жалпы қорғау»*, 27 букв и 3 пробела вместо 51 и 6 соответственно.[14]

В ряде случаев ***перевод вызывает сомнение в знании переводчиками русского языка.*** Так, в обороте «каждый раз, когда в настоящей Конвенции упоминается держава-покровительница» (ст.10 ЖК1 и 11 ЖК-II) слово «упоминается» переведено как *«еске алынатын»,* что имеет смысл *«вспоминается».*

Повсеместно нарушается синтаксический строй предложений, искажая или делая непонятным их смысл. Такие нарушения могут иметь различный характер.

1) ***Слово (словосочетание), характеризующее группу перечисляемых объектов, перемещено к последнему объекту данной группы*** по типу (a + b) X → a + (X b).

Например, по п. 5 ст. 13 ЖК-I, ст. 13 ЖК-II и ст. 4 ЖК-III к покровительствуемым лицам относятся:

[14] Примечательно, что в переводе названия аналогичного раздела ЖК-IV значится слово «*ережелер*», но причина, по-видимому в том, что расхождение имеется в русском образце, где указаны не «*постановления*», а «*положения*».

члены	
экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг	и экипажей гражданской авиации
сторон, находящихся в конфликте,	
которые не пользуются более льготным режимом в силу каких-либо иных положений международного права.	

Критерий отсутствия более льготного режима относится и к морякам, и к летчикам. В переводе же говорится:

капитандарды, лоцмандарды және юнгаларды қоса алғанда, сауда флотының кемелері экипаждарының	және ***халықаралық құқықтың қандай бір өзге ережелеріне байланысты неғұрлым жеңілдікті режимді пайдаланбайтын***
	қақтығыс жағдайындағы тараптардың
	азаматтық авиациясы экипаждарының
мүшелері	

Обратный перевод:

члены	
экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг	и не пользующиеся ***более льготным режимом в силу каких-либо иных положений международного права***
	(члены) экипажей гражданской авиации
	сторон, находящихся в конфликте

Названный критерий применим уже только к летчикам. В итоге получается, что моряков торгового флота можно, например, брать в плен, даже если в силу иных положений международного права их следовало бы отпустить. С другой стороны, можно пленить и моряков нейтральных государств, поскольку также сдвинут и оборот «сторон, находящихся в конфликте».

Пунктом 2 тех же статей покровительство конвенций распространено на «личный состав других ополчений и добровольческих отрядов», которые, inter alia, «соблюдают в своих действиях *законы* и обычаи *войны*». Последнее устойчивое выражение является одним из ключевых понятий международного права и включает в себя положения права вооруженных конфликтов, договорного («законы войны») и обычного («обычаи войны»).

На казахский оно переведено как «*заңдар* және соғыс дағдылары». То есть, речь идет не о *«законах войны»*, а о *«законах»* вообще. Под просто «законами», регулирующими действия комбатантов, можно иметь в виду только внутренние законы воюющей стороны, которые могут быть противны «законам войны», как, например, приказы не брать пленных.

Перевод *«обычаев»* как *«дағдылар»* вообще лишает норму ее объекта и цели, поскольку *«дағды»* в наиболее прямом смысле означает *«навык»*. Таким образом, на покровительство Конвенции может претендовать любая группа террористов, соблюдающая в своих действиях «навыки войны» и какие-то свои «законы»;[15]

2) ***Слово (словосочетание), имеющее отношение к одному объекту, перемещено и охватывает уже группу объектов*** по типу (a X) + b → X (a + b).

Так, ст. 11 ЖК-I предусматривает возможность инициировать

совещание их представителей и, в частности,	
властей, на которых **возложена забота об участи *раненых и больных,***	а также санитарного и духовного персонала
возможно на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории	

В казахском тексте значится:

олардың өкілдерінің, атап айтқанда,	
тиісті түрде таңдап алынған бейтарап аумақта	
жаралылар мен аурулардың,	сондай-ақ ***санитариялық және діни персоналдың***
тағдырына қамқорлық көрсету жүктелген биліктердің кеңесін	

Что в обратном переводе примерно значит:

совещание их представителей, в частности,	
властей, на которых	
на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории **возложена забота об участи**	
раненых и больных	***а также санитарного и духовного персонала***

По Конвенции члены санитарного и религиозного персонала могут участвовать в совещании непосредственно (в оригиналах прямо говорится о *«membres* du personnel sanitaire et religieux» / *«members* of medical personnel and chaplains»), а перевод говорит об участии «властей, на которые возложена забота об участи санитарного и духовного персонала». Видимо, переводчики забыли название Конвенции, ставящей целью улучшение участи только раненых и больных.

В названном отрывке передвинут еще и оборот «на нейтральной, надлежащим образом выбранной территории». Ясно, что он касается места проведения совещания. Но в переводе *«тиісті түрде таңдап алынған бейтарап аумақта»* употреблено

[15]Следует отметить, что-то же самое выражение в п.6 тех же самых статей переведено корректно как «*соғыс заңдары мен әдет-ғұрыптары*».

после слова *«өкілдерінің»,* а значит, касается либо места, где власти заботятся об участи покровительствуемых лиц, либо места, где произошло возложение на власти такой заботы;

3) ***Слово (словосочетание), имеющее отношение к одному объекту, перемещено к другому объекту*** по типу a + (b X) → (X a) + b.

Наиболее вопиющим примером выглядит перевод ст. 1 ДП-II. В оригинале говорится:

<table>
<tr><td colspan="3">Настоящий Протокол... применяется ко всем вооруженным конфликтам, ... происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между</td></tr>
<tr><td rowspan="3">ее вооруженными силами</td><td colspan="2">и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые,</td></tr>
<tr><td rowspan="2">находясь под ответственным командованием,</td><td>осуществляют такой контроль над частью ее территории,</td></tr>
<tr><td>который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.</td></tr>
</table>

Что переведено как

<table>
<tr><td colspan="3">осы Хаттама... қандай да бір Жоғары Уағдаласушы Тараптың аумағында</td></tr>
<tr><td>өздеріне үздіксіз әрі келісілген әскери іс-қимылдарды жүзеге асыруға және осы Хаттаманы қолдануға мүмкіндік беретін</td><td rowspan="2">оның аумағының бір бөлігінде осылай бақылауды жүзеге асыратын</td><td rowspan="3">мен үкіметке қарсы қарулы күштердің немесе ұйымдасқан басқа қарулы топтардың</td></tr>
<tr><td>жауапты қолбасшылықта болып</td></tr>
<tr><td colspan="2">оның қарулы күштері</td></tr>
<tr><td colspan="3">арасында болып жатқан барлық қарулы қақтығыстарға қолданылады</td></tr>
</table>

И обратный перевод:

<table>
<tr><td colspan="3">Настоящий Протокол... применяется ко всем вооруженным конфликтам, происходящим на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между</td></tr>
<tr><td colspan="2">ее вооруженными силами, которые</td><td rowspan="3">и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами</td></tr>
<tr><td>находятся под ответственным командованием,</td><td rowspan="2">и осуществляют таким образом контроль над частью ее территории</td></tr>
<tr><td>которое позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол</td></tr>
</table>

Комментарии, на взгляд рецензента, излишни.

По всему тексту бросается в глаза ***выпадение отдельных слов.*** В ст. 12 ЖК-I говорится: «сторона, находящаяся в конфликте, принужденная оставить неприятелю раненых или больных, оставит вместе с ними... *часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними».* В переводе – «дұшпанына жаралыларды немесе ауруларды тастап кетуге мәжбүр қақтығыс жағдайындағы тарап... олармен бірге *өзінің санитариялық персоналын және оларға күтім көрсетуге арналған керек-жарақтарды қалдырады»* – отсутствует слово «часть», и выходит, что сторона должна оставить *весь* санитарный персонал и *все* снаряжение. Здесь же «для содействия уходу», в оригинале касающееся как персонала, так и снаряжения, затрагивает только снаряжение. Это может привести к неправомерному удержанию санитарного персонала в тех случаях, когда уже не требуется ухода за ранеными и больными.

Пропуск слов не обошел стороной даже название одного из заказчиков перевода – в текстах ст. 10 ЖК1, ЖК-II и ЖК-III и ст. 11 ЖК-IV ***«Международный Комитет Красного Креста» переведен просто как «Халықаралық Қызыл Крест».***

Местами наоборот, ***в переводе появляются лишние слова и выражения.*** Так, согласно ст. 21 ЖК-III, «она [держащая в плену Держава] может обязать их не выходить за установленную черту лагеря, в котором они интернированы, или же, если лагерь обнесён оградой, не выходить за эту ограду». В переводе говорится «ол оларға тұтқындар еркінен айырылған лагерьдің белгіленген сызығынан шықпауды, немесе *тіпті* егер лагерь қоршаумен қоршалса *да*, осы қоршаудан шықпауды міндеттеуі мүмкін», т.е. держава может обязать пленных не выходить за ограду, «*даже* если лагерь обнесён оградой». Резонен вопрос, а если-таки не обнесен?

Встречаются ***ошибки, свидетельствующие о непонимании элементарных реалий международных отношений.*** Так, п. 3. ст. 13 ЖК-I, ст. 13 ЖК-II и ст. 4 ЖК-III «личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении *правительства или власти*, *не признанных держащей в плену державой»* переведено как *«өздерін тұтқында адамдар ұстайтын держава деп танымайтын үкіметке немесе билікке* бағынышты деп есептейтін тұрақты қарулы күштердің жеке құрамы». В оригинале речь о том, что правительство и власть не признаны *со стороны держащей в плену державы.* В переводе – о том, что это правительство или власть *не признают сами себя в качестве держащей в плену державы.*

В переводе многих терминов выбраны не самые удачные выражения: *«душевнобольные»* – некорректное *«есі ауысқандар»* («сумасшедшие»); *«местность»* - искусственная конструкция *«жергілікті жер» (*«местное место»); *«отличительный»* (знак) – неологизм *«айырым»* (белгісі), при наличии более корректного *«ажырату»; «инвентарь»* – непонятный даже продвинутому носителю языка арабизм *«мүкаммал»*,[16] при наличии *«құрал-жабдық»*. «*Боеприпасы» и «боевые припасы»*[17] переведены как *«оқ-дәрілер»* и *«жауынгерлік оқ-дәрілер»*, при том, что *«оқ-дәрі»* означает

[16]К тому же, абсолютно неуместный. В арабском языке «*мукаммал*» («مكمل») означает «*завершённый*» («*complete*», «*accomplished*»), «*совершенный*» («*perfect*»). См. English-Arabic Dictionary for the Use of Both Travellers and Students / by F. Steingass, Ph.D., of the University of Munich. – London: W.H. Allen & Co. 1892.

[17] Здесь, опять же, расхождение имеется только в русских текстах, в оригиналах – «*munitions*» / «*ammunition*».

«порох». Их можно было бы обозначить как *«жарақтар»* или оставить международно-понятное *«аммуниция»*.

Скорее всего, в основу перевода некоторых слов были взяты варианты, волей лженоваторов и по попустительству равнодушных пытающиеся устояться в позитивно-правовом лексиконе, как те же *«айырым белгісі»*, *«мүкаммал»* и *«оқ-дәрілер»*, но это не повод повторять эти ошибки, а скорее, причина устранить их в актах национального права. Нельзя брать в качестве эталона законодательство, в котором *«аэромобильные войска»* переведены как *«аэроұтқыр әскерлер»*.[18]

В ряде случаев ***устоявшиеся в законодательстве термины употреблены без учета контекста.*** Так, в общей ст. 3 текст «запрещаются... следующие действия *в отношении* вышеуказанных *лиц: ... взятие заложников»* переведен как «жоғарыда көрсетілген *адамдарға қатысты* мынадай іс-әрекеттерге: ... *адамдарды кепілге алуға...* тыйым салынады».[19] Обратный перевод звучит «запрещаются... следующие действия *в отношении* вышеуказанных людей: ... *взятие людей в заложники»*. Второе «адамдарды» в этом предложении явно излишне.

Перевод некоторых слов и вовсе ***некорректен и иррелевантен,*** как *«истреблять»* (абз. 3 ст. 12 ЖК-I) – *«жанын қинау»* (дословно – «мучить душу»).

Представляется излишним ***перевод устоявшихся международных терминов***. Например, *«интернирование» («internement» / «internment»)* переведено как *«еркінен айыру»* – «лишение воли». С учетом того, что ни русский, ни турецкий тексты[20] не содержат попыток перевода данного выражения, было бы целесообразнее оставить вариант *«интерндеу»*.

Наконец, ***в тексте обнаруживаются лишние абзацы,*** так, второй абзац ст. 11 ЖК-I разбит на два абзаца.

Касательно оформления, ***на всех страницах в колонтитул выведен текст «1949 жылғы ЖЕНЕВА КОНВЕНЦИЯЛАРЫ»***. Не обращая внимание на регистр, отметим, что для удобства читателя было бы целесообразнее вывести названия отдельных документов, тем более, что на стр. 247-369 приведены не конвенции, а Дополнительные протоколы.

В целом, некачественность перевода превышает рамки самых пессимистических ожиданий, его уровень сопоставим с переводом уличной рекламы и частных вывесок. Во всем тексте вряд ли можно найти хотя бы одно безупречное предложение. Многие положения просто невозможно понять без обращения к первоисточнику – но если предполагается, что читатель понимает русский, английский, французский, в чем смысл перевода? Но, что еще хуже – ряд положений ясен, четок и понятен – но только в превратном смысле.

[18]Буквально – «*аэропобеждающие*», «*аэропобедоносные*». Информационно-правовая система Республиканского Центра Правовой Информации Министерства Юстиции «Әділет» (adilet.zan.kz) при запросе «*аэроұтқыр*» дает ссылки на 63 нормативно-правовых акта, в т.ч. 40 действующих. Самое смешное, что термин перекочевал в правовое поле из кампании по рекламе продукта одного из отечественных операторов сотовой связи под названием «*Mobile Jet*» / «*Мобильный Джет*». Сочтя «*Мобильді Джет*» недостаточно аттрактивным, оператор назвал продукт на казахском языке «*Ұтқыр Джет*».

[19]Полагаем, что источником явилось название ст. 261 Уголовного Кодекса «*Адамды кепілге алу*».

[20]В турецком тексте применен оборот «*enterne etmek*».

Практическое использование переведенного текста – в ситуации реального вооруженного конфликта – может иметь катастрофические последствия. Солдат или военный юрист, действуя на его основании, рискуют покалечить судьбы тысяч людей и на века испортить моральный облик нации. Поэтому, рецензент надеется, что несмотря на заявленную на презентации издания официальность[21] перевода, его роль все же ограничивается указанной в аннотации на стр. 3 ремаркой *«для научных работников, студентов и специалистов, занимающихся международным гуманитарным правом»*.[22]

Но даже в этом смысле издание может использоваться только в качестве наглядного пособия «как нельзя переводить тексты на казахский язык». Оно не отвечает предусмотренной в Конвенциях и Протоколах[23] цели распространения знаний по международному гуманитарному праву. В академическом плане он может способствовать только деградации знаний, причем его недостатки ставят под угрозу знания не только по рассматриваемому предмету. Восприятие студентами и специалистами неправильной терминологии и дефектных речевых оборотов способно вызвать эффект снежного кома и нанести ущерб общим знаниям права и языковым компетенциям. Не ограничиваясь отдельными читателями, издание может иметь негативные последствия в отношении развития государственного языка в целом.

Поэтому рецензент полагает, что перевод Женевских конвенций и Дополнительных протоколов требует наисущественнейшей доработки где-то на грани абсолютно нового перевода. В этом плане рецензент считает своим гражданским долгом предложить свои услуги заинтересованным сторонам на согласованных условиях.

Как бы то ни было, подготовка второго издания, переработанного и дополненного, должна базироваться на следующих отправных моментах:

– в основу перевода необходимо взять тексты на французском и английском языках. Русский текст, per se являющийся переводом (в отношении ЖК – de jure, в отношении ДП – de facto), создает риск «сломанного телефона». При расхождении между французским и английским текстом приоритет должен быть отдан французскому варианту как единственно аутентичному для первоначальных редакций Конвенций;

– в процессе перевода следует активно использовать комментарии к Конвенциям и Протоколам, приведенные на сайте Международного Комитета Красного Креста;[24]

– в целях единообразия, перевод всех текстов должен осуществляться одним и тем же лицом или одной и той же группой лиц без разделения по документам, главам, статьям и т.д. Положения, общие для различных документов, должны совпадать дословно во всех документах;

– следует скептически относиться к устоявшимся в законодательных актах терминам и оборотам, отдавать предпочтение более подходящим альтернативам, хотя бы и не реципиированным в законодательство;

[21]См. «Министр иностранных дел К. Абдрахманов встретился с вице-президентом Красного Креста Ж. Карбонье». URL: http://mfa.kz/ru/content-view/ministr-inostrannyh-del-k-abdrahmanov-vstretilsa-s-vice-prezidentom-krasnogo-kresta-z-karbone

[22]По крайней мере, текст еще не введен в Информационно-правовую базу «Әділет».

[23]Ст. 47 ЖК-I, 48 ЖК-II, 127 ЖК-III, 144 ЖК-IV, 83 ДП-I, 19 ДП-II и 7 ДП-III.

[24]URL: ttps://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/dih.nsf/vwTreaties1949.xsp, URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp

– при наличии абсолютно равнозначных вариантов перевода использовать, в порядке предпочтимости: 1) казахские слова тюркского происхождения; 2) однозначно устоявшиеся в казахском языке арабизмы и фарсизмы; 3) международные термины латинского и греческого происхождения. Русские слова типа «держава», «отряд» оставлять без перевода только в случае явного отсутствия альтернатив;

– не нужно пытаться дословно повторить грамматический строй оригинального предложения, главная цель должна заключаться в отображении его смысла. Перевод ни в коем случае не должен нарушать правила казахской грамматики. Для корректного синтаксиса целесообразно опираться на турецкий перевод Конвенций и Протоколов.

– в любом случае придерживаться правила максимально возможной лаконичности перевода – как говорили древние, legem brevem esse oportet quo facilius ab imperitis teneatur.[25]

Как отмечал Первый Президент РК Н.А. Назарбаев, без полноценного языка невозможно существование полноценной нации.[26] По-нашему, полноценным можно считать только язык, используемый в законодательстве и судопроизводстве, науке и бизнесе. Народ, чей язык используется лишь в семье, эстраде и развлекательных телешоу, не сможет сформироваться в нацию, оставшись на уровне коренных племен Африки и Латинской Америки. Либо мы повторим судьбу йоруба и хауса, кечуа и аймара, продолжая говорить о сложных материях на удобном, продвинутом, но все-же неродном языке, либо станем полнокровной нацией, развив собственный язык. Опыт Израиля показывает, что при желании можно возродить даже язык, объявленный умершим.

За время независимости мы достигли определенных высот в сфере экономики и права, и мы, бесспорно, в состоянии построить одно из самых демократических, самых преуспевающих государств в мире. Но без собственного языка это будем уже не мы, и это не будет наше государство. Здесь опять же уместно вспомнить слова Лидера Нации: «язык – это один из государственных символов наряду с Гербом, Флагом и Гимном страны».[27] Поэтому развитие государственного языка в зоне своей ответственности должно стать делом каждого гражданина Қазақ Елі.

Н.С. Ешниязов: 1949 ж. Женева конвенциялары мен оларға қосымша хаттамалардың қазақ тіліне алғашқы аудармасына рецензия.

2018 ж. 29 қазанда Қазақстан Республикасының Сыртқы Істер Министрлігі мен Қызыл Крест Халықаралық Комитеті 1949 ж. Женева конвенциялары мен оларға Қосымша хаттамалардың қазақ тіліне алғашқы аудармасын жария етті. Өкінішке орай, мәтінде оны тәжірибелік немесе академиялық мақсаттарда қолдану қажетсіздігін айқындайтын бірқатар кемшілік қамтылған. Рецензент аударманың ең елеулі қателерін көрсетіп, оларды жою мен болашақта болдырмауға байланысты ұсыныстар келтіреді.

[25] *Законы должны быть краткими, чтобы облегчить усвоение незнающими.* Сенека. Нравственные письма к Луцилию. XCIV, 38. URL: http://www.thelatinlibrary.com/sen/seneca.ep14-15.shtml

[26] URL: http://personal.akorda.kz/kz/category/daieksozderi/ana-tili-ultymyzdyn-ainasy#list11

[27] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/2006/view.php?mz=12&dz=20

Тірек сөздер: соғыс құрбандарын қорғау туралы 1949 ж. Женева конвенциялары, соғыс құрбандарын қорғау туралы 1949 ж. Женева Конвенцияларына Қосымша хаттамалар, құқықтық аударма, қарулы қақтығыстар құқығы.

N.S. Yeshniyazov: The Review on the First Translation of the Geneva Conventions on the Protection of Victims of War and their Additional Protocols into Kazakh.

On October 29, 2018, the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan and the International Committee of the Red Cross presented the first translation of the 1949 Geneva Conventions on the Protection of Victims of War and their Additional Protocols into Kazakh. Unfortunately, the text contains a number of defects indicating the inexpediency of its practical or academic application. The reviewer sums up the most significant mistakes of the translation errors and provides some recommendations for their elimination and anticipation in the future.

Keywords: Geneva Conventions on the protection of victims of war, Protocols Additional to the Geneva Conventions on the protection of victims of war, legal translation, the law of armed conflicts.

Библиография:

1. 1949 жылғы 12 тамыздағы Женева Конвенциялары және оған қосымша хаттамалар. – Қазақ тіліндегі 1-ші басылым 2018 ж. Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігі мен Халықаралық Қызыл Крест Комитетінің бірлескен басылымы. Астана: ҚР Президенті Іс Басқармасының «ҚР Президентінің Әкімшілігі мен Үкіметінің әкімшілік ғимараттары дирекциясы» шаруашылық жүргізу құқығындағы РМК Баспа-полиграфиялық орталығы, 2018. – 375 б. – ISBN 978-601-305-315-8.

2. Conventions de Genève de 1949 et Protocoles additionnels, et leurs Commentaires. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/dih.nsf/vwTreaties1949.xsp

3. Geneva Conventions of 1949 and Additional Protocols, and their Commentaries. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp

4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 302 с. Доп. тит. л. англ. – ISBN 978-5-904561-72-7.

5. 12 Ağustos 1949 tarihli Cenevre Sözleşmeleri ve ek protokolleri / yayına hazırlayanlar Doç. Dr. Melike Batur Yamaner... [v.b.]. İstanbul: Galatasaray Üniversitesi, [t.y.]. – IV, 298 s. – Galatasaray Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları 42 Uluslararası Kızılhaç Komitesi Yayınları. – ICRC Yayınları. ISBN 978-975-8400-31-7.

References (transliterated):

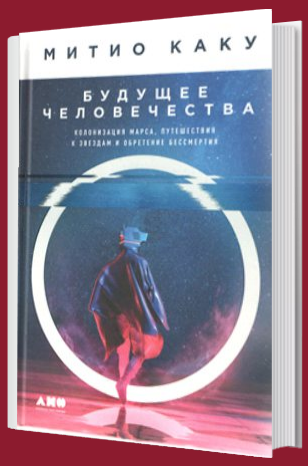
1. 1949 zhylghy 12 tamyzdaghy Jeneva Konvenciyalary zha`ne oghan qosymsha hattamalar. – Qazaq tilindegi 1-shi basylym 2018 zh. Qazaqstan Respublikasynyng Sytrtqy ister ministrligi men Halyqaralyq Qyzyl Krest Komitetining birlesken basylymy. Astana: QR Prezidenti Is Basqarmasynyng "QR Prezidenti A`kimshiligi men U`kimetining a`kimshilik ghimarattary direkciyasy" sharuwashylyq zhu`rgizuw quqyghyndaghy RMK Baspa-poligrafiyalyq ortalyghy, 2018. – 375 б. – ISBN 978-601-305-315-8.

2. Conventions de Genève de 1949 et Protocoles additionnels, et leurs Commentaires. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/dih.nsf/vwTreaties1949.xsp

3. Geneva Conventions of 1949 and Additional Protocols, and their Commentaries. URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreaties1949.xsp

4. Zhenevskiye konventsii ot 12 avgusta 1949 goda I Dopolnitel`nye protokoly k nim. 5-e izd., dop. M.: Mezhdunarodnyi Komitet Krasnogo Kresta, 2011. – 302 c. Dop. tit. l. angl. – ISBN 978-5-904561-72-7.

5. 12 Ağustos 1949 tarihli Cenevre Sözleşmeleri ve ek protokolleri / yayına hazırlayanlar Doç. Dr. Melike Batur Yamaner... [v.b.]. İstanbul: Galatasaray Üniversitesi, [t.y.]. – IV, 298 s. – Galatasaray Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları 42 Uluslararası Kızılhaç Komitesi Yayınları. – ICRC Yayınları. ISBN 978-975-8400-31-7.



НОВЫЕ КНИГИ

Каку, Митио. Будущее человечества: Колонизация Марса, путешествия к звездам и обретение бессмертия / Пер. с англ. Н. Лисовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. - 452 с.

ISBN 978-5-00139-053-4

Рано или поздно людям придется искать и осваивать пригодные для жизни миры за пределами Земли. Новая книга Митио Каку - одна из первых попыток составить «дорожную карту» грядущего величайшего переселения в истории человечества. Автор - известный популяризатор науки - рассматривает историю вопроса, технические аспекты и варианты будущей колонизации космоса, пишет о задачах, пока еще не имеющих решения, - от колонизации Марса и строительства заправочных станций на кометах облака Оорта до сверхсветовых перелетов по Галактике, встречи с инопланетным разумом и обретения бессмертия как условия освоения Вселенной. Эти идеи будоражат общество, ими увлечены Илон Маск, Джефф Безос, Сергей Брин и другие капитаны новых технологий, инвестирующие в решение проблем близкого и отдаленного будущего. И несомненно, их можно рассматривать как неотъемлемую часть современного мировоззрения, в формирование которого Митио Каку вносит ценный вклад.